

¹³ См.: Rose G., Tepperman J. Dysfunction Junction // Foreign Affairs. September/October, 2014. P. 47–57.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Huffington A. Op. cit. P. 125–157.

¹⁶ Rebellion. 28/XI–2014.

¹⁷ Независимая газета. 27.X.2014.

¹⁸ Там же.

Поступила в редакцию 14.12.2014.

УДК 2:316

Д. К. БЕЗНЮК,
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК)

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПОЛИТИКИ В ДЕЛАХ РЕЛИГИЙ

Анализируются важность и специфика государственно-конфессиональных отношений и государственной политики в делах религий в Беларуси. Описываются причины актуализации проблемы отношений между государством и религиозными организациями, предлагается авторская модель структуры государственно-конфессиональных отношений и государственной политики в делах религий.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения; политика в делах религий; структура; культура; развитие; модель.

Analyzed are the importance and specificity of state-religious relations and public policy in affairs of religions in Belarus. Described are the reasons for updating the problem of relations between the state and religious organizations; suggested is the author's model of the structure of state-religious relations and public policy in affairs of religions.

Key words: state-religious relations; policy in affairs of religion; structure; culture; development; model.

В последние годы в религиозной (и связанных с ней иных сферах) жизни Беларуси произошло много событий. Одни прошли незаметно, другие вызвали неоднозначные комментарии. В 2007 г. архиепископ Тадеуш Кондрусевич был переведен папой Бенедиктом XVI из архиепархии Божией Матери в Москве в Беларусь на должность митрополита Минско-Могилевского (с 1999 г. был Председателем Конференции Католических Епископов Российской Федерации). В мае 2008 г. стало известно, что Республика Беларусь готовится к подписанию конкордата с Ватиканом. С 2005 по 2013 г. длилась эпопея с религиозной общиной полного Евангелия «Церковь «Новая жизнь»». В конце 2013 г. был назначен новый глава Белорусской Православной Церкви – им стал митрополит Павел (в России возглавлял новообразованную рязанскую митрополию). В полной мере последствия этих событий, по всей вероятности, мы еще не можем ощутить, но они дают повод еще раз обратиться к проблеме государственно-конфессиональных отношений, к осмыслению их важности для устойчивого и эффективного развития нашей страны.

Известно, что с момента обретения суверенитета в Республике Беларусь коренным образом изменились все характеристики отечественного религиозного поля, что, безусловно, привело к существенным трансформациям и в сфере государственно-конфессиональных отношений. Последние, как исторически изменчивый комплекс взаимосвязей между государством и религиозными институтами, выступают необходимым элементом (объектом) системы социального регулирования в силу по крайней мере трех комплексных причин.

Первая заключается в потенциальной конфликтогенности религиозных отношений: любая религия в определенной степени претендует на исключительность, монопольное обладание Истиной, первенство в мировоззренческих вопросах, что может спровоцировать межрелигиозную напряженность или противостояние религиозных и светских элементов культуры. Современные условия функционирования и воспроизводства религии порождают много факторов, способствующих обострению ситуации в религиозной сфере.

Отечественные исследователи Л. Е. Земляков и Н. Н. Коликова предлагают различать две группы таких факторов: внутрирелигиозные, действующие внутри религиозной сферы, и социетальные, внешние по отношению к ней¹. К первой группе относятся:

- доктринальные и догматические расхождения вероучений;
- идея конфессиональной исключительности (богоизбранности);
- фундаментализм, религиозная нетерпимость;
- возникновение нетрадиционных религиозных культов и асоциальный характер некоторых религиозных практик;
- прозелитизм и жесткая конкуренция в борьбе за паству.

Ко второй группе отнесены:

- этнизация религии, т. е. процесс превращения религии в опору националистических и сепаратистских движений, что ведет к религиозной окраске этнических столкновений;
- политизация религии, при которой конфессии становятся игроками политического поля и выражают интересы не столько паствы, сколько политических лидеров и групп влияния;
- слабость и несовершенство законодательной регламентации государственно-конфессиональных отношений;
- «нарушение принципа свободы совести и вероисповедания со стороны государства и отдельных граждан»².

Вторая причина заключена в том, что религия – сфера взаимодействия множества социальных субъектов – автоматически требует регулирования этих взаимодействий, которые часто ограничиваются не только религиозными интересами и духовными потребностями: они могут выходить в область политических и экономических отношений, принимать форму имущественных споров, разделов сфер влияния и т. п. Особенно это характерно для современного периода – после атеистических гонений религиозные организации занимают достойное место в жизни общества, что сопровождается формированием и развитием их материальной базы: возвращаются в собственность старые и строятся новые культовые здания, разворачивается сеть подготовки кадров, восстанавливается хозяйственно-экономическая деятельность общин и объединений.

Третья причина связана с тем, что религия – важный социальный институт, от упорядоченности отношений которого с другими институтами во многом зависят спокойствие и стабильность общества. Как показывает опыт различных стран, секуляризация не делает религию незаметным или несущественным элементом социального организма, что требует внимания к нему со стороны государства и общества.

Рядом с этими причинами хотелось бы упомянуть и мотивы, по которым, как считает диакон А. Кураев, необходима государственная политика в религиозной области.

Во-первых, сегодня религиозная сфера прямо касается судеб миллионов людей, и среди этих миллионов есть те, которым соприкосновение со сферой религии сломало судьбу, а отнюдь не исцелило души. Там, где затронуты интересы граждан, государство просто обязано следить, чтобы свобода одних не оборачивалась болью для других.

Во-вторых, религиозный выбор сегодня гораздо активнее и резче делают молодые люди, имеющие относительно немного опыта и информации, – люди, от которых вскоре будет зависеть жизнь нашей страны.

В-третьих, государство должно выработать религиозную политику по тем же основаниям, по которым оно проводит культурную, образовательную или национальную. Ибо государства создаются людьми для того, чтобы завтрашний день не стал страшнее сегодняшнего. «...Национальная, образовательная, культурная и религиозная политика государства должна быть направлена на то, чтобы наши дети были именно нашими детьми. Чтобы они говорили на нашем языке, чтобы они ценили то, что придавало смысл жизни нашим предкам и нам. Чтобы то лучшее, что создано нашей культурой в прошлом, жило и в будущем. В общем, государственная политика в этих областях должна быть направлена на то, чтобы наши дети были нашими, а не созданиями чужих идеологий и культур»³.

Таким образом, государственно-конфессиональные отношения, как необходимая составляющая общественной системы, требуют научного подхода к их изучению, моделированию и регулированию. Эти задачи решаются в рамках государственной

политики в делах религий (или вероисповедной политики), которая представляет собой комплекс конкретных мер по управлению процессами в религиозной сфере, так или иначе затрагивающими интересы государства и общества. Разработка научно обоснованной вероисповедной политики должна предполагать решение как минимум двух задач: 1) системный анализ совокупности государственно-конфессиональных отношений; 2) структурирование государственной политики в соответствии с уровнями и проблемами системы государственно-конфессиональных отношений. В связи с этим к прояснению сути и специфики данных отношений следует подходить с позиций структурно-функционального анализа.

Представление о государственно-конфессиональных отношениях как о единой системе требует выяснения ее структурных элементов и функциональных связей между ними. Стандартный для социологии подход, практиковавшийся еще «отцом» социологии О. Контом, предполагает выделение статических (структурных) и динамических (функциональных) характеристик изучаемой системы. Государственно-конфессиональные отношения этот подход позволяет представить следующим образом.

Так, к статическим (структурным) характеристикам относятся:

1) *совокупность субъектов*, которые участвуют (действуют) в системе государственно-конфессиональных отношений: государственные органы, религиозные организации, отдельные граждане и др. Для комплексной характеристики важно учитывать количество (численность религиозных организаций, государственных органов и учреждений по вопросам религии, а также конфессиональную пестроту религиозного поля) и качество (функциональную нагрузку, роли, права и обязанности) данных субъектов;

2) *системы отношений* между указанными субъектами. Именно многообразие этих отношений составляет реальное содержание всего религиозного поля, отражает характер и специфику всей системы государственно-конфессиональных отношений. При анализе последней специалисты предлагают представлять ее как совокупность трех конкретных сфер отношений: государственно-церковных, межконфессиональных, общественно-религиозных⁴.

Сфера государственно-церковных отношений – система исторически сформировавшихся отношений между государственными и религиозными институтами. Эти отношения на практике могут характеризоваться направленностью взаимодействия (с законодательными, исполнительными, судебными органами); масштабом действия (местные, республиканские); характером происхождения (регламентные, инициативные); характером обязательности к исполнению (принудительные, рекомендательные, директивные и т. п.); спецификой субъекта отношений (между гражданами, группами, организациями).

Межконфессиональные отношения, как одна из форм саморегуляции гражданского общества, есть совокупность отношений между конкретными конфессиями. Роль государства здесь минимизирована и сведена только к надзору за соблюдением принципиальных установок законодательства о свободе совести. Межконфессиональные отношения могут характеризоваться следующими формами: диалог, взаимодействие, индифферентность, напряженность, конфликт.

Общественно-религиозные отношения – система взаимодействий с религией различных общественных организаций и объединений (благотворительных, патристических, образовательных и др.). Количество и качество таких взаимодействий напрямую свидетельствует о степени включенности конкретной религии в культурное поле, ее востребованности, масштабах «социального служения» церкви.

В. И. Веремчук, исходя из представлений о многоуровневости взаимодействия религии и общества (личность – социальная организация – социальный институт – общество), предлагает выделять в структуре государственно-конфессиональных отношений следующие сферы⁵:

- социально-религиозная, охватывающая весь комплекс отношений религии в социальной структуре общества;
- государственно-религиозная, отражающая межинституциональное взаимодействие государства и религиозных субъектов;
- государственно-конфессиональная, охватывающая социально-правовую систему отношений государства с конкретной конфессиональной организацией;
- гражданско-религиозная, отражающая социально-правовые основы взаимодействия гражданина и религиозной организации.

Еще один подход к структурированию общей системы государственно-конфессиональных отношений акцентирует внимание на их предметном содержании, что позволяет выделить экономические, социально-политические, правовые и другие виды отношений⁶.

Как мы уже отмечали, важнейшей характеристикой системы государственно-конфессиональных отношений выступает *политика в делах религий* (вероисповедная, или государственно-конфессиональная, политика), в которой воплощается функциональный аспект этой системы и находят свое отражение конкретные исторические условия ее формирования и развития.

Понимание того, что вероисповедная политика через конкретные технологии и процедуры материализует содержание государственно-конфессиональных отношений, позволяет представить последние как трехуровневую систему отношений (рис. 1).

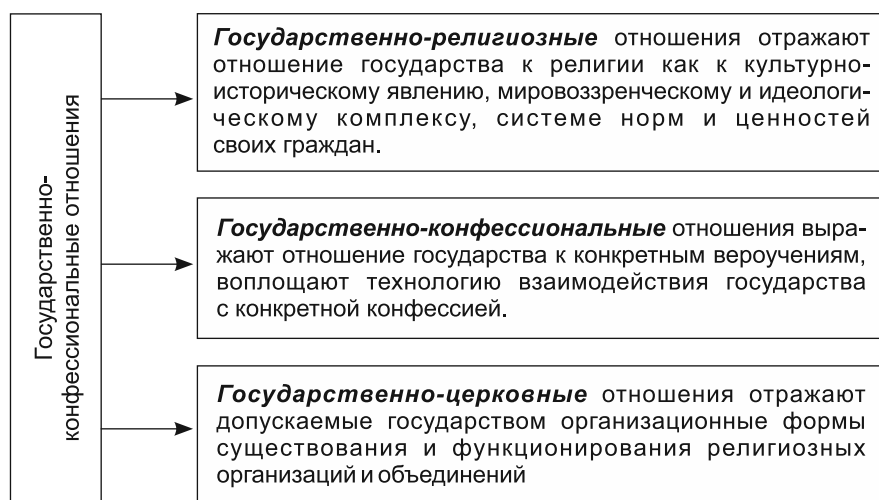


Рис. 1. Уровни государственно-конфессиональных отношений

Если попытаться свести к одной характеристике содержание каждого из выделенных уровней, можно отметить, что уровень государственно-религиозных отношений – это идеология, государственно-конфессиональных – политика, государственно-церковных – право. Первые два уровня – стратегия, третий – тактика.

С момента обретения Республикой Беларусь суверенитета коренным образом изменилась политика в делах религий. Это нашло отражение в либерализации законодательства (Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» 1992 г.), в основе которого лежали ориентация на демократические ценности и отказ от атеистической идеологии. Главной функцией упомянутого закона было урегулирование религиозной жизни граждан нового государства исходя из необходимости справедливой и единообразной реализации права на свободу совести. Разработка, принятие и применение на практике указанного закона – начало непростого и противоречивого процесса формирования национальной политики Республики Беларусь в делах религий. Этот процесс с очевидностью демонстрирует, что государственная вероисповедная политика представляет собой сложную систему теоретических построений и практических механизмов, для эффективного функционирования которых требуется четкая основа. Отсутствие последней позволяет некоторым специалистам высказывать в адрес государства ряд претензий: «Государство не имеет своей научно обоснованной модели конфессиональной политики применительно к переходному периоду; предпринимаются попытки в нормативных правовых документах сводить конституционное право граждан на свободу совести к праву на свободу вероисповеданий, свободу религий, то есть осуществляется подмена широкого понятия узким; размываются такие конституционные принципы свободы совести, как отделение религиозных организаций от государства и школы от религиозных организаций, равенство религий, равенство прав верующих и неверующих; все чаще вопрос о праве человека на свободу совести рассматривается не как принадлежность

к его частной жизни, а как ипостась проблемы сферы публично-правовых отношений, что ведет к политизации религиозных организаций и насильственной клерикализации общественных и государственных институтов...»⁷

Признавая некоторые из этих претензий справедливыми, необходимо отметить, что за 1991–2002 гг. наша республика сменила три редакции Закона о свободе совести и живет по четвертой. Это свидетельствует о том, что в Беларуси шел процесс формирования модели государственно-конфессиональных отношений, активный поиск устойчивых и сбалансированных положений, которым можно подчинить отношения государства и религии. Следует помнить и о многочисленных требованиях (вытекающих из внешней политики нашего государства и международных договоров), которые необходимо выполнять при разработке и реализации национальной политики в делах религий. Усложняют ситуацию проблемы переходного периода, состояние транзитивности. Но все это позволяет говорить не столько о трудностях формирования государственной вероисповедной политики, сколько о значимости ее теоретического фундамента, необходимости ее научной обоснованности. «Формирующаяся сегодня новая белорусская государственность, изменение самого статуса религии и ее институтов, верующих в обществе создают качественно новую ситуацию, требующую научной, сориентированной на перспективу комплексной вероисповедной политики в Республике Беларусь, которая в контексте всей жизнедеятельности государства и общества определяла бы ее приоритетные направления»⁸.

Разработка и реализация национальной политики в делах религий должны учитывать по крайней мере два условия. Первое – наличие исходных фундаментальных положений (своеобразной аксиоматики), которые выражают мировоззренческие принципы государства и общества в отношении религии. Это условие реализуется в концептуальных основах национальной политики в делах религий. Второе условие заключается в способности максимально учитывать контексты (исторический, международный, политический и т. д.) при разработке и реализации национальной политики в делах религий. Такие контексты могут выступать факторами, повышающими или понижающими эффективность управленческих действий в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Анализ социодинамики отношений государства и церкви в Республике Беларусь предполагает, что историческая динамика (последовательность событий) этих отношений должна быть представлена в более широком контексте, который задается целым рядом обстоятельств: исторической традицией, наработанным опытом, внешним влиянием, текущими интересами и проблемами. Такая логика позволяет представить политику в делах религий как сущностное ядро социодинамики государственно-конфессиональных отношений: религиозная политика воплощает в себе реакцию на текущие события, планирование будущего, преломление исторического опыта в свете современных событий, регулирование взаимодействия различных субъектов, т. е. отражает весь социокультурный контекст.

«Религиозная политика является частью социальной политики белорусского государства. Она конституирована республиканскими нормативными актами и институционализирована в виде государственных и религиозных структур, выступающих в качестве субъектов данного направления социальной деятельности. Процесс становления религиозной политики в Беларуси отнюдь не завершен. Эта политика требует выработки современной концепции государственно-конфессиональных отношений, а также анализа и перспектив развития религиозной ситуации»⁹.

Сегодня, видимо, можно признать наиболее продуктивной схему Л. Е. Землякова и Н. Н. Коликовой, в основе которой лежит представление о структуре любой деятельности: цель, средство, способ, акты деятельности и ее результат. В соответствии с этим структурная модель государственно-конфессиональной политики может быть представлена как совокупность следующих взаимосвязанных компонентов¹⁰:

1) ценностно-целевой (цель) как совокупность целей, ценностей и интересов субъектов государственно-конфессиональных отношений, в основе которых лежат доминирующие в обществе и культуре представления о государстве и религии, их функциях и нормах взаимодействия;

2) нормативный (способ), который представляет собой законодательство, регламентирующее формы и стратегии поведения субъектов государственно-конфессионального взаимодействия;

3) инструментальный (средство) как система органов государственного управления, через которые непосредственно реализуется государственно-конфессиональная политика;

4) праксеологический (акты деятельности), т. е. практическая деятельность органов управления в центре и на местах по осуществлению государственно-конфессиональной политики.

Понимание сути политики в делах религий базируется на различении двух уровней отношений в области взаимодействия с религиозной сферой: уровень отношений «общество (культура) – религия» и уровень отношений «государство – религия (религиозные организации)». Это предполагает, что государственно-конфессиональные отношения есть единство теоретических, научно обоснованных положений и связанных с ними практических механизмов реализации этих отношений.

Конкретизируя содержание государственной политики в делах религий, можно представить ее как систему функционально связанных агрегатов (рис. 2).

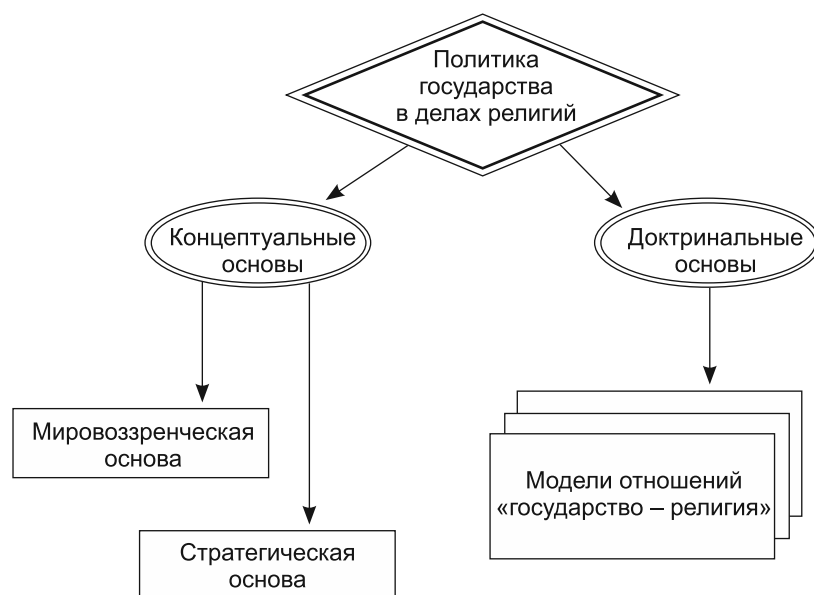


Рис. 2. Структура политики в делах религий

Государственную (национальную) политику в делах религий можно понимать как комплекс мероприятий (прежде всего государственного характера), направленных на совершенствование взаимоотношений общества и религии, государства и религиозных организаций. Можно прибегнуть и к определению (согласно Л. Е. Землякову) вероисповедной политики как «деятельности государственных и общественных структур, направленной на оптимизацию религиозных процессов и действий религиозных образований (групп) для создания им равных условий развития»¹¹.

Ядром национальной политики в делах религий выступают ее *концептуальные основы*, суть которых – смысловая матрица, задающая содержание каждого действия в области государственно-конфессиональных отношений. Представляется возможным описать структуру концептуальных основ вероисповедной политики как систему двух смысловых блоков.

Первый блок (*мировоззренческая основа*) – система принципов, задающих смысл и формы государственных мероприятий в ходе взаимодействия государства и религии.

Второй блок (*стратегическая основа*) – признание необходимости особой опеки (со стороны государства) жизненно важных элементов общественной, культурной и государственной системы (такая стратегия в полной мере отражается в концепции национальной безопасности любого государства).

Концептуальные основы вероисповедной политики до логически завершенной системы дополняют *доктринальные основы* – принципы взаимодействия различных сфер общества и институтов со сферой религии. Доктринальные основы выступают воплощением мировоззренческой и стратегической составляющих в рамках реальных

конкретных исторических моделей взаимодействия с религиозными организациями, группами, институтами и т. п.

Таким образом, структурно-функциональный подход позволяет не только прояснить архитектуру и содержание государственно-конфессиональных отношений, но и соотнести их с реальными положениями (нормами, процедурами, технологиями) вероисповедной политики, что дает возможность оценить последнюю как своевременную и эффективную или недостаточно точно реагирующую на изменения в сфере государственно-конфессиональных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

¹ См.: Земляков Л. Е., Коликова Н. Н. Государственно-конфессиональные отношения в современной Беларуси // Новая экономика. 2006. № 3. С. 76.

² Там же.

³ Кураев А. Православие и право [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kuraev.ru/index.php?id=64> (дата обращения: 08.09.2014).

⁴ См.: Медведко С. В. Государственно-церковные отношения, свобода совести и вероисповедная политика в современной России // Тез. докл. и выступл. на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (Москва, 30 сент. – 8 окт.) : в 3 т. М., 2003. Т. 3. С. 298.

⁵ См.: Веремчук В. И. Социология религии. М., 2004. С. 93.

⁶ См.: Медведко С. В. Указ. соч. С. 298.

⁷ Земляков Л. Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования. Минск, 2001. С. 171, 172.

⁸ Там же. С. 172.

⁹ Давыденко С. С. Современная вероисповедная политика в Республике Беларусь (политико-исторические аспекты) : дис. канд. полит. наук : 23.00.01. Минск., 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.refstar.ru/data/r/id.17906.1.html> (дата обращения: 22.09.2014).

¹⁰ См.: Земляков Л. Е., Коликова Н. Н. Указ. соч. С. 80.

¹¹ Земляков Л. Е. Указ. соч. С. 173.

Поступила в редакцию 17.10.2014.